

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.575

№ гос. регистрации 01201453220

Инв. № 214110650016

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ ФСКН России

генерал-майор полиции

И.А. Медведев

« ____ » _____ 2014 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 18

Заместитель начальника
института по научной работе
д.с.н., профессор

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
начальник кафедры уголовного
права и криминологии (кафедра №6)
к.ю.н., доцент
полковник полиции

С.М. Мальков

Красноярск 2014

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы:
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
к.ю.н., доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(реферат, введение,
раздел 1, 2, заключение)

Исполнитель темы:
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

Д.В. Токманцев
(реферат, введение,
раздел 1, 2, заключение)

РЕФЕРАТ

Отчет 65 с., 3 рис., 1 табл., 40 источников.

ХИЩЕНИЕ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правовой борьбы с хищением либо вымогательством наркотических средств или психотропных веществ.

Цель исследования – анализ состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, выявление и разрешение проблем уголовной ответственности за данное деяние.

Методику исследования, наряду с общенаучными методами, составили частнонаучные: системно-структурный, статистический, а также анализ документов (приговоров, постановлений и определений судов, официальных обзоров судебной практики).

В результате исследования раскрыты признаки хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, проанализирована практика применения ст. 229 УК РФ, сформулированы выводы и предложения направленные на совершенствование уголовно-правового противодействия данным преступлениям.

По результатам исследования подготовлен аналитический обзор, внедрение которого планируется в деятельность оперативных и следственных подразделений УФСКН России по Владимирской области.

Область применения: правоприменительная деятельность территориальных органов ФСКН России при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищением либо вымогательством наркотических средств или психотропных веществ.

Практическая значимость: использование положений, выводов и предложений, сформулированных по результатам исследования, в правоприменительной деятельности ФСКН России.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ХИЩЕНИЕ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	9
2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	15
2.1 Объект и предмет хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	15
2.2 Объективная сторона хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	23
2.3 Субъективная сторона и субъект хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	40
2.4 Квалифицирующие признаки хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения.¹ Поэтому Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г., определены задачи обеспечения общественной безопасности, в том числе путем противодействия наркопреступности, одним из негативных проявлений которой является хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных.

В структуре правового предупреждения хищений либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ ведущее место отводится уголовному закону, устанавливающему ответственность за данные общественно опасные деяния (ст. 229 УК РФ). Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности уголовно-правовых средств обеспечения защищенности здоровья населения от хищений либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ.

Причиной этому является как несовершенство уголовного закона, призванного охранять отношения в сфере установленного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ так и отсутствие в уголовно-правовой науке, следственной и судебной практике единой точки зрения на правовую природу этого преступления и содержание его признаков.

Вопросы уголовной ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ подвергались исследованию Л.А. Андреевой, Е.А. Вершалович, А.Я. Гришко, В.Н. Курченко, В. Кухарук, Д.А.

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 9 июня 2010 № 690 // Российская газета. 2010. 15 июня.

Леоновым, М.А. Любавиной, А.А. Майоровым, В.Б. Малининым, А.Р. Нугумановым, В.И. Омиговым, Т.В. Радченко и др.

Отдавая должное вкладу ученых в разработку отдельных вопросов уголовной ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день остаются неосвещенными ряд теоретических и практических проблем. Представляется, что высказанные ранее суждения по отдельным вопросам небесспорны и требуют дополнительной научной разработки. Кроме того, в существующих трудах есть множество противоречивых и взаимоисключающих толкований признаков состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ и предложений о квалификации данных преступлений.

Это обуславливает необходимость уточнения понятийного аппарата ст. 229 УК РФ и содержащихся в ней признаков хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, поскольку от степени их определенности зависит эффективность борьбы с данными преступлениями.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Научная обоснованность и достоверность исследования определяется его эмпирической базой, включающей материалы судебной практики о хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Республики Карелия, Верховного Суда Удмуртской Республики, Владимирского областного суда, Оренбургского областного суда, Тверского областного суда, Тюменского областного суда, Камчатского краевого суда, Приморского краевого суда, Буйнакского городского суда, Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области, Саткинского городского суда, Дубровского районного суда Брянской области, Ленинградского районного суда г. Калининграда, Ленинского районного суда г. Омска, Ленинского

районного суда г. Орска, Ломоносовского районного суда г.Архангельска,
Октябрьского районного суда г. Тамбова.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ХИЩЕНИЕ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Нормы права создаются не произвольно, они определены социальными причинами и предпосылками. Поэтому хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ¹ следует, прежде всего, рассматривать как социально обусловленное явление, являющееся отражением (результатом) возникающих и существующих в обществе противоречий.²

Большинство ученых важнейшим основанием уголовно-правового запрета признают общественную опасность деяния, так как она выражает возможность наступления таких изменений, которые существенно нарушают условия существования системы, или создают реальную угрозу ее существованию.³ Развивая это суждение, другие авторы указывают также на факторы, и не связанные с общественной опасностью: распространенности преступлений и невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами⁴; статистические показатели⁵; общественное мнение различных социальных групп⁶.

Общие предпосылки криминализации общественно опасного деяния определяются и практикой Конституционного Суда РФ, из которой, в частности, следует, что введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние обуславливается общественной опасностью такого деяния, существенностью причиняемого этим деянием вреда и значимостью охраняемых законом ценностей,

¹ Далее – наркотиков.

² Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 5; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. 1992. С. 27.

³ Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград. 1992. С. 45.

⁴ Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 69.

⁵ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права / ред. А.Л. Ременсон. Томск. 1981. С. 67-68.

⁶ Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М. 1975. С. 53-55.

на которые оно посягает, а также распространенностью деяния и невозможностью его предотвращения с помощью иных правовых средств.¹

Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, полагаем целесообразным выделить следующие основания, обуславливающие уголовно-правовой запрет на хищение либо вымогательство наркотиков: общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ; общественное мнение; результаты (данные) официальной статистики.²

Общественная опасность является основным фактором установления уголовно-правового запрета на хищение либо вымогательство наркотиков. Данная категория первична по отношению к признаку формальной запрещенности рассматриваемого преступления, выступает его производной величиной. Её можно определить как свойство каждого хищения либо вымогательства наркотиков в отдельности и всех таких деяний вместе взятых производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения, отражающие вредоносность подобных деяний.

Отрицательные социальные изменения, возникающие при хищении либо вымогательстве наркотиков, состоят в замене полезного, охраняемого законом состояния защищенности здоровья населения на социально вредное состояние данного объекта. В данном случае речь идет о создании общей опасности (угрозы) в первую очередь для здоровья населения (многих людей).

Однако исследуя последствия данного преступления как элемент общественной опасности, нетрудно заметить, что при их совершении помимо здоровья населения в равной степени опасности подвержены и ряд других ценностей: собственность, общественный порядок, нормальная деятельность

¹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 515-О-О; постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П; постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П.

² Предложенный перечень оснований криминализации хищений либо вымогательства наркотиков не носит исчерпывающего характера и, безусловно, может быть дополнен в рамках самостоятельного исследования о криминологической и социальной обусловленности данного уголовно-правового запрета. Вместе с тем он позволяет сформировать общее представление о теоретико-методологических основах рассматриваемого уголовно-правового запрета.

органов власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований и др.

Заметим, что общественная опасность хищения либо вымогательства наркотиков определяется способностью порождать не только социально негативные последствия преобразовательного характера, но и социально негативные последствия приспособительного характера, в результате наступления которых человек адаптирует без изменений социальную среду к своим потребностям.¹

Таким образом, характер последствий хищения либо вымогательства наркотиков с очевидностью высвечивает вредоносность таких деяний и определяет одну из причин установления нормы о хищении либо вымогательстве наркотиков, которая заключается в минимизации таких деяний.²

Наряду с вредоносностью общественную опасность хищения либо вымогательства наркотиков определяет и их прецедентность, то есть повторяемость таких деяний.³

Прецедентность, или угроза совершения хищения либо вымогательства наркотиков в будущем, как вторичное последствие рассматриваемого преступления выражается в том, что у граждан возникает стремление к незаконному удовлетворению собственных интересов за счет собственников или иных владельцев наркотиков. В общество проникает идеология обогащения за чужой счет, происходит его социальное заражение преступными установками на незаконный оборот наркотиков. У отдельных граждан складывается представление о безнаказанности совершения подобных действий. Опасность нарушения установленных запретов характеризуется также и тем, что хищение либо вымогательство наркотиков демонстрируют слабость государственной власти, тем самым с одной стороны провоцируя неустойчивых граждан на совершение подобных преступлений, с другой – вызывая чувство незащищенности у

¹ См.: Шеслер А.В. Групповая преступность : криминологические и уголовно-правовые аспекты : специализированный учебный курс. Саратов. 2006. С.15, 16.

² Марцев А.И. Преступление как социальное явление // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Красноярск. 1998. С. 9.

³ См.: Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. М. 1992. С. 27.

законопослушных граждан,¹ беспокойство за свое здоровье и здоровье близких. Это, в свою очередь, определяет общественное мнение о необходимости уголовно-правовой защиты здоровья населения от хищений либо вымогательств наркотиков, побуждающее практическую деятельность по установлению уголовной ответственности за их совершение и тем самым выступающее одним из оснований рассматриваемого уголовно-правового запрета.

К не менее важной группе факторов, обуславливающих данный уголовно-правовой запрет, относятся статистические данные о наркопреступности.

На территории Российской Федерации за анализируемый период зарегистрированы 1 126 741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Уровень наркопреступности – 161 преступление на 100 тысяч населения.²

Наибольший удельный вес в структуре наркопреступности составили преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) – 48,6% (112487 преступлений). Преступления, не связанные со сбытом наркотиков (ст. 228 УК РФ), составили 45,8% (106078). Удельный вес иных наркопреступлений составил 5,6%, в том числе организация или содержание притонов для потребления наркотиков (ст. 232 УК РФ) – 1,9% (4391), контрабанда наркотиков (ст. 188, 226.1, 229.1 УК РФ) – 0,9% (2167), незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (ст. 231 УК РФ) – 0,5% (1049) (рисунок 1). На долю хищения либо вымогательства наркотиков приходится менее 0,1 % (0,04 %³).

¹ Филимонов В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83.

² Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009–2013 гг.): анализ и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск. 2014.

³ Омигов В.И. Особенности незаконного оборота наркотиков в России на современном этапе // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. 2014.

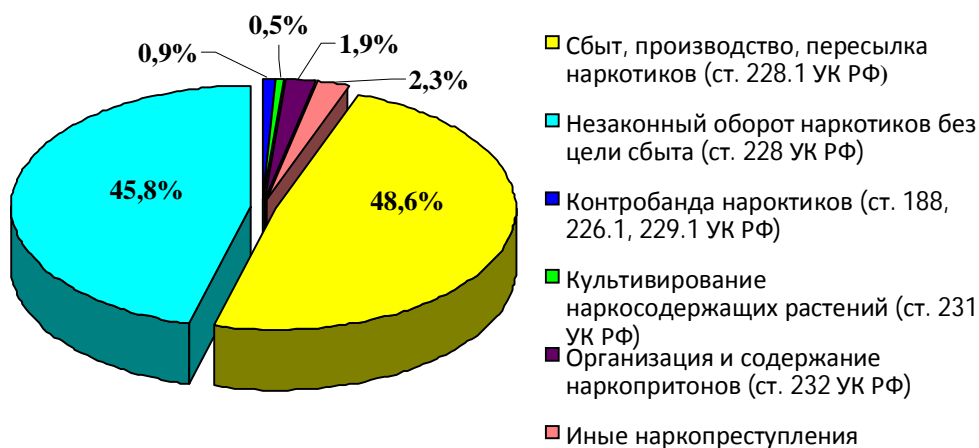

Рисунок 1 – Структура наркопреступности в Российской Федерации

Основные показатели динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют о том, что в 2013 г. продолжилась сложившаяся в 2011 г. тенденция роста количества регистрируемых наркопреступлений. В сравнении с 2012 г. объем данных преступлений увеличился на 5,7% (12488 преступлений), в сравнении с 2011 г. – на 7% (16248 преступлений) (рисунок 2).

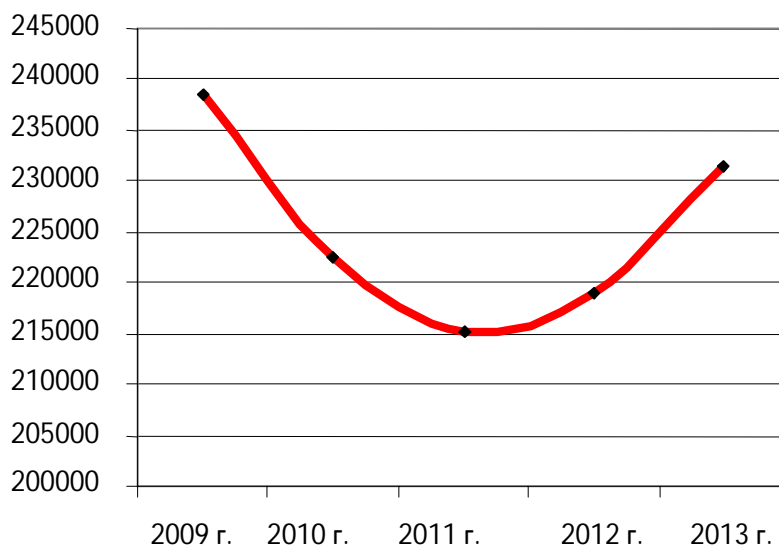

Рисунок 2 – Динамика наркопреступности в Российской Федерации

Одновременно уменьшились темпы снижения объема наркопреступлений относительно базового 2009 г. Если в 2010 г. они составляли – 6,7%, 2011 г. – 9,8 %, 2012 – 8,2 %, то в 2013 г. темпы снижения данных преступлений относительно 2009

г. составили 3 %. Увеличились темпы прироста наркопреступлений к предыдущему году с 1,7 % до 5,7 % (таблица 1).

Таблица 1 – Состояние наркопреступности в Российской Федерации

ГОД	ЗАРЕГИСТРИРОВАНО НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	АБСОЛЮТНЫЙ ПРИРОСТ К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ГОДУ	АБСОЛЮТНЫЙ ПРИРОСТ К 2009 Г.	ТЕМП РОСТА К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ГОДУ (%)	ТЕМП РОСТА К 2009 Г. (%)	ТЕМП ПРИРОСТА К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ГОДУ (%)	ТЕМП ПРИРОСТА К 2009 Г. (%)
2009	238527						
2010	222564	-15963	-15963	93,3	93,3	-6,7	-6,7
2011	215214	-7350	-23313	96,7	90,2	-3,3	-9,8
2012	218974	3760	-19553	101,7	91,8	1,7	-8,2
2013	231462	12488	-7065	105,7	97,0	5,7	-3,0

Таким образом, в Российской Федерации в 2013 г. зафиксировано увеличение объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что, безусловно, ослабляет защиту здоровья населения и преумножает почву, на которой вырастают новые «побеги» наркопреступности¹ в виде новых общественно опасных деяний, связанных в том числе с хищением либо вымогательством наркотиков.

Характеристика преступности, связанной с хищением либо вымогательством наркотиков, является важнейшим фактором, порождающим уголовно-правовой запрет. Анализ статистических данных позволяет сделать определенные выводы о его тенденциях. Следует отметить рост хищений либо вымогательства наркотиков в 2013 г. в сравнении с 2012 на 6,4 %. При этом приведенные официальные данные следует воспринимать с поправкой на латентность таких преступлений, поскольку далеко не все они в силу различных причин становятся известными правоохранительным органам.

¹ Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М. 1982. С. 49.

2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1 Объект и предмет хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ

Объектом преступления при хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ выступает здоровье населения – совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое и психическое здоровье населения, его нормальное функционирование и развитие.

Учитывая, что здоровье населения подвергается негативному воздействию при совершении и ряда иных преступлений (ст. 235, 236 УК РФ) для анализа непосредственного объекта рассматриваемого преступления необходимо обратиться к его содержанию, отличающемуся специфическим предметом и определенным кругом участников.

Понятие предмета рассматриваемого отношения напрямую связано с его свойствами. В связи с этим мы согласны с утверждением о том, что общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны ст. 229 УК РФ имеют специфическое содержание¹, которое включает специфический предмет – наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Особенность предмета данных отношений связана с его свойством нести в себе потенциальную опасность для здоровья населения, что и является предпосылкой возникновения общественных отношений. Уже само существование наркотиков вызывает необходимость охраны здоровья населения.

¹ Антипов В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. Киев, 1986. С. 15.

К участникам представленных отношений относятся с одной стороны – лица, владеющими наркотиками, а также лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотиков, лица, имеющие доступ к наркотикам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинская сестра), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

С другой стороны, к участникам общественных отношений можно отнести любого гражданина, обязанного соблюдать уголовно-правовой запрет на совершение общественно опасных деяний связанных с оборотом наркотиков.

Благодарная такому понятию участников отношений, возможно провести отграничение хищения наркотиков от незаконного их приобретения. Хищение может быть совершено только из определенного владения этими предметами, что не всегда можно обнаружить у незаконного приобретения.

Так в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ присвоение найденного наркотика, сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений или их частей (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохранных полях посевов указанных растений после завершения их уборки без цели сбыта является, незаконным приобретением наркотиков и квалифицируется по ст. 228 УК РФ.

В случаях же противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения, действия виновного являются хищением наркотиков и

¹ Далее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14.

квалифицируются по ст. 229 УК РФ (п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14).

Полагаем необходимым указать и дополнительные объекты настоящего преступного посягательства. В реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости различных групповых объектов. Такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект.¹

Дополнительными непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, являются различные правоохраняемые блага, поскольку охраняются интересы неопределенного круга лиц. К ним следует отнести правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества и т.п. Дополнительным (факультативным) объектом хищения наркотиков выступает и установленный порядок их обращения, но только при совершении преступления в отношении юридических лиц, поскольку физические лица могут быть лишь конечными получателями и потребителями наркотиков из числа лекарственных препаратов.²

Особый интерес в исследовании дополнительного объекта вызывают отношения собственности.³ Учитывая, что хищение наркотиков может быть совершено из различных источников, в том числе и у лиц, владеющих ими незаконно (эта позиция нашла закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14), отношения собственности могут

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д.ю.н : 12.00.08. Свердловск. 1971. С.23-24.

² Кухарук В. Хищение наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Уголовное право. 2007. № 6. С. 22.

³ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.

рассматриваться только в качестве дополнительного признака данного преступления и только в тех случаях, когда похищенные наркотики находились в собственности или законном владении юридического или физического лица.¹

Примером посягательства на собственность может быть уголовное дело в отношении Гринберг. Достоверно зная, что его теща Г.Е.В., на основании выписанного ей лечащим врачом рецепта получила в аптеке наркотическое средство – морфин 1% в количестве 10 (десяти) ампул и хранит его по месту своего жительства, Гринберг тайно, с целью личного употребления, совершил хищение наркотического средства - морфин, в количестве 2 (двух) ампул.²

Однако высказанное утверждение, относительно дополнительного объекта рассматриваемого преступления, отнюдь не означает, что при совершении хищения либо вымогательства наркотиков обязательно должен причиняться весь спектр указанного вреда. В зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления вред может носить различный, нередко комбинированный характер, и причиняться он будет не всем, а лишь отдельным из указанных дополнительных объектов. При этом причинение и проявление любого вида вреда охватывается понятием единого последствия в виде вреда здоровью населения.

Таким образом, под непосредственным объектом хищения либо вымогательства наркотиков понимаются отношения, регулирующие охрану общественной безопасности в связи с деятельностью субъектов по поводу существования и сохранности наркотиков и обеспечивающие здоровье населения, а также правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.

Законодатель конкретизирует объект преступного посягательства через предмет преступления, который напрямую связан с предметом рассмотренных общественных отношений. Диспозиция ст. 229 УК РФ указывает на следующие виды предмета преступления: наркотические средства, психотропные вещества,

¹ Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1(8).

² Приговор Южно-Сахалинского городского суда в отношении Гринберга от 19 марта 2012 г. Дело № 1-73/12.

растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Толкование данных предметов можно встретить в различных областях знаний, в частности в медицине, криминалистике, уголовном праве и др. Так, в медицине средство признается наркотическим, если оно оказывает стимулирующее, седативное, галлюциногенное и пр. воздействие на центральную нервную систему и вызывает при многократном употреблении патологическое пристрастие – наркоманию. В социальной сфере средство признается наркотическим, когда злоупотребление им приобретает массовый характер.¹ В юридической литературе наркотические средства определяются как лекарственные препараты, сырьё, растения и их составляющие, содержащие такие вещества, потребление которых без назначения врача вызывает болезненную зависимость от них, в связи они запрещены законом для использования в немедицинских и научных целях.²

Их определение нашло отражение и в действующем отраслевом законодательстве – в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Так под наркотическими средствами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации³, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Данное определение содержит только один – юридический критерий наркотических средств, предполагающий, что такое средство включено в специальный перечень наркотических средств подлежащих контролю в Российской Федерации.

¹ Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебное пособие / П.А. Иванов, Т.В. Попова, А.Г. Звонарев, Ю.Н. Баранов. М. 2004. С. 3,4.

² Авакян, Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею. Ереван, 1990. С. 14.

³ Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Федерации. Однако данные средства не ограничены только юридическим критерием. Они характеризуются также медицинским и социальным критериями. Медицинский критерий означает, что соответствующее наркотическое средство оказывает специфическое действие на центральную нервную систему, что и является причиной его немедицинского применения; социальный критерий указывает, что немедицинское применение такого средства принимает масштабы, приобретающие социальную значимость.¹

Другим предметом рассматриваемого преступления являются психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в перечень психотропных веществ подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 и основан на международной практике классификации аналогичных средств (веществ). В данном Перечне наркотические средства и психотропные вещества распределены на несколько групп. В первую группу включены наркотических средств и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен (Список I). Во вторую группу включены наркотические средств и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список II). В третью группу включены только психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (Список III).

Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации

¹ Анализ наркотических средств / под ред. Б.Н. Изотова. М. 1993. С. 7.

утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934. К таким растениям отнесены 1) голубой лотос; 2) грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин; 3) кактус, содержащий мескалин, и другие виды кактуса, содержащие мескалин; 4) кат; 5) кокаиновый куст; 6) конопля; 7) мак снотворный и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства; 8) роза гавайская; 9) шалфей предсказателей; 10) эфедра.

Обращая внимание на предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, следует отметить отсутствие такой разновидности, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в России вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Полагаем, что общественная опасность хищения аналогов наркотических средств и психотропных веществ очевидна и заключается в возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям, а также большой вероятностью прецедентности данного деяния, то есть свойствам человеческой практики к повторяемости. Поэтому представляется целесообразным признать на законодательном уровне аналоги наркотических средств и психотропных веществ предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и внесение соответствующие дополнения в диспозицию данной уголовно-правовой нормы.¹

В заключении анализа предмета рассматриваемого преступления, следует обратить внимание на то, что для квалификации по ст. 229 УК РФ должен быть доказан факт наличия у потерпевших в законном либо незаконном владении

¹ Шеслер В.А. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. 2013. С. 42, 42.

наркотиков. При отсутствии доказательств владения потерпевшим наркотиками состав рассматриваемого преступления отсутствует.

Так Президиум Тверского областного суда, отменяя приговор Старицкого районного суда Тверской области, которым Ф. и другие были осуждены за вымогательство наркотических средств, сославшись на п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, указал на то, что признавая осужденных виновными в вымогательстве наркотических средств, суд не учел требования закона и не дал оценку обстоятельствам, касающимся владения потерпевшими наркотическими средствами. Вместе с тем, указанные обстоятельства по делу влияют на решение вопроса о квалификации действий.¹

Владение наркотическим средством предполагает, что лицо фактически обладает наркотическим средством и имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению. Если наркотическое средство еще не поступило в фактическое обладание лица, то он не может признаваться владельцем этого наркотического средства. Соответственно в таких случаях изъятие наркотического средства не может квалифицироваться как хищение.

Ярыгин по поручению Дубовицкого, отбывающего наказание в виде лишения свободы в ИК, получил у неустановленного следствием лица наркотическое средство – героин, часть которого должен был передать Дубовицкому через Викулова, а оставшуюся часть хранить в его интересах. Однако Ярыгин, выйдя за пределы договоренности с Дубовицким употребил часть героина путем введения внутривенной инъекции. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по совокупности преступлений, в том числе по ч.1 ст. 229 УК РФ как хищение наркотического средства путем его присвоения. Однако Октябрьский районный суд г. Тамбова оправдал Ярыгина по обвинению в совершении хищения

¹ Постановление Президиума Тверского областного суда об отмене приговора Старицкого районного суда Тверской области и определения судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда (дата обезличена) в отношении (ФИО обезличены) в части их осуждения по двум преступлениям, предусмотренным п.п. «а, в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

наркотических средств, указав, в то числе на то, что Дубовицкий в указанных обстоятельствах обладателем указанных наркотического средств не стал.¹

2.2 Объективная сторона хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 229 УК РФ, является специальным и берет свое начало в преступлениях, связанных с хищением чужой собственности. Законодатель в примечании к ст.158 УК РФ отнес понятие хищения чужого имущества ко всем случаям хищений, предусмотренных в уголовном законе. Следовательно, суждения о хищении наркотиков, должны исходить из общего понятия хищения чужого имущества.²

Однако анализ юридической литературы в пределах рассматриваемого вопроса позволяет обнаружить и иной подход к признакам хищения наркотиков, следуя которому признаки хищения как преступления против собственности и признаки хищения наркотиков существенно различаются.³

Тем не менее, большинство авторов сходятся во мнении определяя хищение наркотиков через такое понятие как «изъятие». Подобную позицию занимает и законодатель, указав на этот признак в общем понятии хищения чужого имущества.

Содержание понятия «изъятие» наркотика можно определить, как лишение его обладателя возможности владеть, пользоваться или распоряжаться им. При этом изъятие наркотика всегда связано с изменением положения наркотика в структуре

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 8 декабря 2010 г. в отношении Ярыгина и др. Дело №1-467/10.

² Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под. науч. ред. Б.В. Волженкина. СПб. 1998.

³ Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1(8).

общественных отношений, выступающих объектом рассматриваемого преступления.

Однако объективная сторона хищения наркотиков не может быть ограничена только изъятием. Так как, во-первых, понятие хищения в примечании к ст.158 УК РФ содержит еще один термин «обращение», который также должен быть отнесен к объективным признакам хищения наркотиков. Во-вторых, действия, связанные с изъятием наркотиков, исключают такие формы хищения, как присвоение и растрата. Однако ряд хищений наркотиков, связано именно с этими формами.

Таким образом, сводить объективную сторону хищения наркотиков только к изъятию нецелесообразно вследствие ограниченного содержания этого термина.

Очевидно, объективную сторону хищения наркотиков также нельзя рассматривать только как «обращение». Так как, во-первых, этимологическое толкование термина «обращение» означает «участие в употреблении». В данном случае исключается физическое лишение владельца возможности обладать наркотиками. Следовательно, термин «изъятие» остается за содержанием объективной стороны преступления. Во-вторых, обращение, как это следует из определения, имеет место в отношении наркотиков, которые находятся в определенных фондах, т.е. в правомерном владении. Вместе с тем наркотики могут похищаться и у лиц владеющих ими незаконно, на что прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В таких случаях хищение наркотиков осуществляется путем их изъятия.

Таким образом, использование только термина «обращение» неоправданно сужает объективную сторону хищения наркотиков.

Попытка раскрыть понятие «хищение наркотиков» с помощью двух терминов в комплексе – «изъятие» и «обращение» представляется наиболее приемлемой. Рассмотрение объективной стороны хищения наркотиков как совершения действий по его изъятию и (или) обращению в пользу виновного или других лиц полностью соответствует законодательному определению общего понятия хищения.

Именно совокупность терминов «изъятие» и «обращение» имеет определенный технико-юридический смысл, наиболее удачно обозначает общественно опасное деяние, в результате которого виновный получил возможность незаконного владения (распоряжения) наркотиками и, следовательно, должна составлять основу объективной стороны рассматриваемого преступления.

Изъятие и (или) обращение наркотиков должно быть противоправным,¹ т.е. хищение наркотиков всегда осуществляется в отсутствии каких-либо законных оснований для изъятия (обращения) наркотика и согласия его владельца.

Противоправность изъятия или обращения наркотиков тесно связана с особенностью предмета рассматриваемого преступления – находится во владении другого лица. Поэтому также может выступать отличительным признаком хищения наркотиков от их незаконного приобретения.

Медведевским районным судом Республики Марий Эл Куталиди и др. были осуждены за хищение наркотиков в крупном размере и незаконное изготовление, хранение, перевозку наркотиков без цели сбыта. Они ездили по деревням, где с приусадебных участков разных владельцев похищали мак, относящийся к наркотическим средствам. Похищенный мак они хранили, перевозили, часть переработали и использовали для инъекций. Кассационная инстанция приговор оставила без изменений. Президиум Верховного Суда Республики Марий Эл приговор изменил в связи с неправильным применением уголовного закона, отметив, что на приусадебных участках мак, который собирали виновные, рос как сорняк, специально его не сеяли и не выращивали. Такие действия были квалифицированы как незаконное приобретение наркотических средств.²

Рассматривая признак противоправности следует отметить, что нахождение наркотиков у лица в силу его служебного положения, само по себе не означает законности его действий, так как оно может лишь некоторое время фактически обладать ими, однако использовать данные предметы в своих личных целях не

¹ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 4. С. 14-15.

вправе.¹

Ряд авторов полагают, что к признакам хищения наркотиков также следует относить признак безвозмездности.² Под которым предлагают понимать изъятие (обращение) наркотиков без предоставления эквивалента стоимости.³ Они исходят из того, что наркотики обладают определенной ценностью и имеют стоимостное выражение – как в ценах легальной (аптечные учреждения), так и криминальной («черный рынок») экономики, поскольку похититель при обращении наркотиков в свое пользование освобождает себя от необходимости нести материальные затраты на его приобретение (легальное либо противозаконное).⁴

Однако применительно к хищению наркотиков данный признак выделяют не все авторы, отмечая, что денежная или иная компенсация стоимости этих предметов не меняет социальной сути преступления,⁵ а у экспертов нет правовых оснований для определения стоимости кустарно изготовленного наркотика, если оно стало предметом хищения.⁶ Не упоминает признак безвозмездности и указанное постановление Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14.

Вместе с тем считаем, что безвозмездность является конструктивным признаком анализируемого преступления и в обязательном порядке должна устанавливаться при квалификации хищения наркотиков⁷ из законного владения. Так как этот признак призван помочь правоприменителю отграничить хищение наркотиков от их незаконного приобретения.

¹ Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2006. № 11.

² Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М. 2003. С. 137.

³ Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под. науч. ред. Б.В. Волженкина. СПб. 1998.

⁴ Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. Ставрополь. 2004. С. 129.

⁵ Музыка А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании : учебное пособие. Киев. 1988. С. 45.

⁶ Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2006. № 11.

⁷ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.

Так, например, состав хищения наркотиков имеет место в том случае, если лицо получило наркотик по поддельному льготному рецепту, дающему возможность получить вещество бесплатно или за частичную плату. В случае получения наркотика по поддельному «не льготному» рецепту (т.е. не дающему право на бесплатное получение либо на частичную оплату препарата) действия виновного следует квалифицировать по ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта.¹

Судебная практика также признает безвозмездность одним из обязательных признаков хищения наркотиков. Показательным примером может быть уголовное дело в отношении Музычко и др.

Приговором Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 3 июля 2009 г. Музычко была осужден по совокупности преступлений, в том числе по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Суд пришел к выводу о том, что Музычко, являясь главным врачом городской больницы, незаконно передал ООО «...» вверенные ему и принадлежащие городской больнице лекарственные наркотические средства, тем самым похитил их путем растраты. Однако Президиум Оренбургского областного суда приговор в отношении Музычко в данной части отменил за отсутствием состава преступления, сославшись на то, что отсутствует признак безвозмездности изъятия, так как все полученные ООО «...» наркотические средства были данной фирмой официально оплачены.²

Полный анализ объективной стороны преступления немислим без обращения к формам (способам) хищения. Редакция нормы о хищении наркотиков не указывает способы совершения преступления, входящие в основной состав.

Вместе с тем вполне логично, отнести к ним такие способы как тайность; открытость; использование обмана и (или) злоупотребление доверием; присвоение или растрата; применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия; применение насилия, опасного для жизни или

¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб. 2003. С. 276, 277.

² Президиум Оренбургского областного суда от 10 октября 2011 № 44у-299.

здоровья, либо угрозу применения такого насилия; использование своего служебного положения. Это кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата. Вымогательство не относится к формам хищения, поэтому рассматривается как самостоятельная форма рассматриваемого преступления.

Для определения четких границ тайности как формы хищения следует обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 27 декабря 2002 года № 29. Следуя им, хищение наркотиков следует считать тайным в следующих случаях:

1) при изъятии наркотиков в отсутствие потерпевшего (законного или незаконного владельца) или посторонних лиц;

2) при изъятии наркотиков в присутствии указанных лиц, но незаметно для них;

3) при изъятии заметном для окружающих, но когда окружающие не осознают противоправность этих действий;

4) в ситуации, когда окружающие осознают противоправный характер действий, но не предпринимают мер направленных на пресечение хищения (хотя бы не потребовали прекратить хищение), а виновный, исходя из окружающей обстановки, полагает, что действует тайно;

5) в ситуации когда изъятие наркотиков осуществляется в присутствии близкого родственника, при этом виновный надеясь на близкие родственные связи, рассчитывает, что он не встретит противодействия со стороны этого близкого родственника, а последний не предпринимает мер направленных на пресечение хищения.

В судебной практике имеют место случаи завладения наркотиками, оказавшимися на определенное время без присмотра. Было высказано мнение, что эти факты включают в себя такую форму хищения, как обман. Мы не разделяем подобного суждения. Безусловно, обман при этом может иметь место, однако он выступает как условие для завладения, например, облегчает доступ к похищаемым предметам. Основным же средством изъятия в данном случае является тайность.

Вавулин, имея умысел на хищение наркотических средств в крупном размере, путем свободного доступа проник в квартиру Т., где под предлогом забрать принадлежащие ему вещи, прошел в зал, и, осознавая, что за его действиями никто не наблюдает, из шкафа тайно похитил принадлежащую Т. марихуану в крупном размере. Дубровским районным судом Брянской области его действия были квалифицированы п. «б» ч.3 ст.229 УК РФ.¹

Открытым хищением наркотиков, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного (законного или незаконного) владельца наркотиков либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет².

Открытая форма хищения наркотиков характеризуется объективным и субъективным критериями. Объективный критерий образует факт похищения, которое совершается явно, очевидно, заметно для других. Субъективный критерий свидетельствует об осознании виновным открытого характера хищения. Таким образом, совершая открытое хищение наркотиков, виновный игнорирует волю владельца наркотиков, совершает ненасильственные действия, когда последний не имеет возможностей воспрепятствовать этому.

Открытое хищение имеет место и в случаях, когда в ходе совершения тайного хищения наркотиков действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем наркотиков либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие наркотиков или их удержание.

Рассматривая обман как форму хищения наркотиков, заметим, что действующее законодательство не содержит его понятия. В теории и практике применения уголовного закона обман рассматриваемся способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение

¹ Приговор Дубровского районного суда Брянской области от 3 августа 2012 г. Дело № 1-44/2012.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 // СПС КонсультантПлюс.

другого лица или поддержание уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях, действиях с целью склонить это лицо к определенному поведению¹. Представленное понятие максимально указывает на формы обмана, которые делятся на активные и пассивные.

Активный обман как способ совершения хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 299 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца наркотиков в заблуждение.

Так, Сергеенков, имея умысел на хищение путем обмана, наркотического средства амфетамин, принадлежащего С. и М., предложил им обменять наркотическое средство амфетамин на мешок, с растительной массой выдав ее за марихуану. С. и М., участвующие в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», считая, что получили от Сергеенкова наркотическое средство марихуану, передали ему муляж наркотического средства амфетамин. Приговором Шумяцкого районного суда Смоленской области Сергеенков был осужден по ч.3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ за покушение на хищение наркотических средств путем обмана.²

Пассивный обман как способ совершения хищения наркотиков, в отличие от активного обмана, заключается в умолчании об истинных фактах, намерениях и т.д.

При этом сообщаемые при активном обмане ложные сведения либо сведения, о которых умалчивается при пассивном обмане, могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Тесно примыкает к обману такая форма хищения, как злоупотребление доверием. В основу этого способа хищения наркотиков положены доверительные отношения между виновным и владельцем наркотиков или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче наркотика третьим лицам.

¹ Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск. 1980. С. 24.

² Приговор Шумяцкого районного суда Смоленской области в отношении Сергеенкова от 15 марта 2010 г.

Доверительные отношения могут иметь различные основания. Так доверие может существовать вследствие личных, родственных или дружественных отношений, длительного знакомства или преступного соучастия, рекомендаций, служебного положения.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого наркотического средства (например, получение посредником наркотиков для его передачи покупателю, если оно не намеревалось его передавать).

Так Ванюкова незаконно, с целью последующей передачи неустановленному лицу, получила от Л., наркотическое средство – героин неустановленной массой, при этом его часть массой менее 0,5 г., с целью личного употребления, злоупотребив доверием, похитила и впоследствии употребила у себя в жилище, а оставшуюся часть героина спрятала.¹

Необходимо обратить внимание на то, что в отличие от других форм изъятия или обращения наркотиков, при их хищении путем обмана или злоупотребления доверием, владелец наркотического средства или иное лицо либо уполномоченный орган сами передают наркотики другим лицам либо не препятствуют его изъятию.

Присвоение, как самостоятельная форма хищения наркотиков, состоит в безвозмездном, противоправном обращении лицом вверенных ему наркотиков в свою пользу против воли собственника или иного их владельца. В свою очередь растратой являются противоправные действия лица, которое истратило вверенные ему наркотики против воли собственника или иного владельца путем потребления этих наркотиков, его расходования или передачи другим лицам. Особенность растраты как самостоятельной формы хищения наркотиков, отличающая ее от присвоения, заключается в том, что началом совершения этого преступления является не завладение наркотиком, а передача виновным наркотика, которое ему вверено, третьим лицам.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области в отношении Ванюковой от 1 ноября 2010 г.

Проблема установления особенностей объективной стороны такого деяния, как хищения наркотиков неизбежно приводит к анализу законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления. В связи с этим актуальными являются вопросы, решение которых позволит снять некоторые проблемы при квалификации хищения наркотиков: как определить момент окончания преступления и в каких случаях наступает ответственность за неоконченное преступление.

Исходными данными при решении первого вопроса выступают основные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», которые определяют окончание хищения моментом изъятия имущества и получением реальной возможности им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению¹.

Предложенное толкование было распространено и на хищение наркотиков.² Так Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда в одном из своих постановлений отметила, что момент окончания преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, соответствует общему моменту окончания хищений, то есть изъятию наркотиков и получения виновным реальной возможности распорядиться этими средствами по своему усмотрению.³

Вместе с тем существуют и другие позиции. В соответствии с одной из них хищение наркотиков является окончанным преступлением с момента изъятия наркотиков, даже если виновный не получил возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению. Вряд ли такое суждение может быть одобрено. Этимологическое и юридическое толкования изъятия показывают, что если оно оставляет за своими границами результат (возможность распоряжения наркотиками), следовательно, оно не доведено до конца. В данном случае можно

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 // СПС КонсультантПлюс.

² Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб. 2003. С. 273.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 16 октября 2012 г. № 22–3913/2012г. на приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.

вести речь либо о покушении на хищение наркотиков, либо о добровольном отказе от его совершения.

По нашему мнению, при установлении момента окончания в хищении наркотиков необходимо использовать как само общественно опасное деяние, так и его результат, который можно определить, как получение возможности распорядиться (владеть) наркотиками. Вместе с тем, принимая во внимание специфику объекта рассматриваемого преступления, этот результат не носит окончательного характера.

Посягательство, связанное с хищением наркотиков, причиняет вред здоровью населения либо создает угрозу причинения такого вреда. Поэтому при определении момента окончания преступления предлагаем использование таких понятий, как «промежуточный результат» и «окончательный результат». Промежуточный должен включать в себя получение виновным возможности распорядиться наркотиками. Вполне логично отнести к окончательному результату причинение вреда здоровью населения либо угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, хищение наркотиков будет оконченным с момента изъятия или обращения этих предметов, когда виновный получил реальную возможность распорядиться ими, если при этом был причинен вред здоровью населения, либо создана угроза причинения такого вреда (рисунок 3).¹

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО	ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ	ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ	
Изъятие или обращение наркотиков	Получение возможности распорядиться наркотиками	Угроза причинения вреда здоровью населения	Фактический вред здоровью населения

Рисунок 3 – Этапы определения момента окончания хищения наркотиков

¹ Исключение из этого правила может составить лишь хищение наркотиков путем нападения с применением насилия опасного для жизни или здоровья или угрозой его применения, которое следует считать оконченным преступлением с момента нападения с целью завладения наркотиками.

Вплотную к определению момента окончания примыкает вопрос об ответственности за неоконченные преступления. Во-первых, неоконченное преступление следует отличать от обнаружения умысла на хищение наркотиков.

Так Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора и кассационного определения указания об осуждении лиц по ст. 30 и п. «а», «б», «в» ч.3 ст. 229 УК РФ (покушение на хищение наркотических средств организованной группой лиц в крупных размерах), как излишне вмененные. Осужденные, обсуждая план разбойного нападения, предполагая, что кроме ценностей там могут находиться наркотические средства, высказали намерение завладеть ими в случае обнаружения. Однако при нападении никаких действий, направленных на завладение наркотическими средствами, осужденные не совершали.¹

Во-вторых, наличие в деянии определенных результатов (схема 1) уже свидетельствует о завершеном временном периоде посягательства. Этот период уголовно-правовая наука относит к оконченому преступлению². В-третьих, действия, образующие стадию приготовления, в основном характеризуются заранее обдуманном умыслом. Между тем имеют место хищения наркотиков и с внезапно возникшим умыслом, что, естественно, исключает стадию приготовления.

Единственным критерием отграничения оконченого состава хищения наркотиков от неоконченного является результат посягательства. Всякое посягательство, достигшее окончательного результата (схема 1), образует оконченое преступление. Отсутствие результата, причем как промежуточного, так и окончательного, позволяет установить неоконченное преступление.

Посягательство, в котором отсутствует промежуточный результат, а соответственно и окончательный, необходимо квалифицировать как покушение на хищение наркотиков. В данном случае изъятие или обращение наркотиков лишают возможности владения виновного предметами преступления. Отсутствие промежуточного результата может быть обусловлено своевременным пресечением посягательства; ограниченным доступом к наркотикам и др.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 613 п.98 по делу Халдеева и др.

² Новосельцев С.П. Преступления с формальным составом в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск. 1998. С.19 – 20.

Так, следует признать правильной квалификацию районного суда по делу Андрющенко, осужденного за покушение на хищение наркотических средств (ч.3 ст.30, ч.1 ст. 229 УК РФ). Воспользовавшись тем, что Б. временно отлучился, Андрющенко тайно похитил из кармана куртки Б., висевшей на спинке стула в помещении кафе, наркотическое средство – марихуана. С похищенным наркотическим средством Андрющенко попытался скрыться, однако был задержан сотрудниками полиции.¹

Показательным примером также может также служить уголовное дело в отношении Завьялова осужденного Ишимским городским судом Тюменской области от 13 марта 2012 г. за хищение наркотических средств по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Завьялов, придя домой к Фетисову попросил у него дезоморфин, но Фетисов ему отказал, ссылаясь на то, что имеющееся количество наркотика достаточно только для него самого. Решив убедиться в том, что наркотика для них двоих не хватит, он попросил у Фетисова воды. Фетисов разрешил ему пройти на кухню и напиться. На кухне он на холодильнике нашел шприц с дезоморфином и положил его в карман своей куртки, после чего сразу же из квартиры Фетисова ушел, сославшись на срочные дела. При выходе с похищенным наркотическим средством из дома, Завьялов был сразу же задержан сотрудниками полиции.

Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда переквалифицировала действия Завьялова с п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, отметив, что при указанных обстоятельствах Завьялов не имел реальной возможности распорядиться похищенным им наркотическим средством.²

Не исключается ситуация когда отсутствует окончательный результат (посягательство и промежуточный результат налицо), но посягательство квалифицируется как покушение на хищение наркотиков. Это возможно лишь в

¹ Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда в отношении Андрющенко от 12.05.2010 г. Дело № 1-165/10.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 15 мая 2012 г. Дело № 22 – 1227 /2012.

случае, если имело место хищение негодных предметов, т.е. при ошибке в предмете преступления. Так, например, в приведенном выше примере, были квалифицированы действия Сергеевкова похитившего по ошибке муляж наркотического средства – амфетамин¹.

Если предмет хищения, хоть и содержит наркотическое средство, но не способен причинить вред здоровью населения или создать угрозу причинения такого вреда (отсутствует только окончательный результат), то необходимо рассматривать вопрос о малозначительности деяния.

Так приговором Петрозаводского городского суда от 3 февраля 2012 г. Гапковская и Тарасова были осуждены по п.«в» ч.2 ст.229 УК РФ. Признавая указанных лиц виновными в хищении, суд сослался на то, что осуждённые, после проведения операции, имея умысел на хищение психотропных веществ, используя своё служебное положение, незаконно изъяли остаток лекарственного препарата содержащего психотропное вещество – кетамин массой 0,036 грамма, и передали шприц с остатком данного препарата Ф. для использования последней в личных целях. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия данный приговор отменила и прекратила уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления, отметив, что совершённые осуждёнными действия в силу малозначительности не представляют общественной опасности, так как, психотропное вещество фактически являлось смесью с содержанием кетамина с примесью крови человека в очень незначительном количестве, не предназначенной для её использования человеком, на момент изъятия находилось в больнице и каких-либо конкретных вредных последствий в результате действий Гапковской и Тарасовой не наступило.²

Проблемой в определении способов совершения рассматриваемого преступления остается вымогательство наркотиков. В статье 163 УК РФ

¹ Приговор Шумячского районного суда Смоленской области в отношении Сергеевкова от 15 марта 2010 г.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 22 марта 2012 г. № 22-584/2012 по жалобе Гапковской на приговор Петрозаводского городского суда от 3 февраля 2012 г.

вымогательство определено как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких ...».

С учетом предмета рассматриваемого преступления, полагаем, что вымогательство наркотиков означает требование передачи этих предметов под угрозой применения насилия либо уничтожения, повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

По делам о вымогательстве наркотиков (статья 229 УК РФ) потерпевшими наряду с гражданами, владеющими этими средствами или веществами, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотиков, лица, имеющие доступ к наркотикам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинская сестра), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотиков (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Объективная сторона вымогательства наркотиков состоит в действии – предъявлении требований передачи указанных в ст. 229 УК РФ предметов и характерных для вымогательства способах посягательства на данные предметы:

- 1) угроза применения насилия;
- 2) угроза уничтожения или повреждения чужого имущества;
- 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Вымогатель наркотиков может угрожать применением любого насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья. Виновный может угрожать применением насилия к лицу, которому адресует свои требования, а также к любому другому человеку, в том числе и не относящемуся к числу «близких». По общему

правилу на квалификацию вымогательства наркотиков не влияет то обстоятельство, намерен ли вымогатель немедленно привести угрозу в исполнение либо откладывает приведение ее в исполнение на будущее. Важно лишь учитывать, что завладение наркотиками в процессе нападения, совершенного с угрозой применения насилия, квалифицируется не как вымогательство, а как открытое насильственное хищение.

При отграничении насильственного хищения наркотиков от насильственного вымогательства следует учитывать, что при насильственном хищении наркотиков угроза применения насилия служит средством непосредственного завладения наркотиками или для его удержания. При вымогательстве насилие не связано с непосредственным завладением наркотиками, а направлено на подчинение потерпевшего требованиям виновного с тем, чтобы потерпевший в будущем передал наркотики виновному.

Угроза уничтожения или повреждения имущества в силу закона является определяющей для вымогательства наркотиков лишь в случае, если это имущество является чужим.

Под угрозой распространения позорящих сведений (шантаж) понимается угроза оглашения таких сведений, которые могут опорочить, причинить существенный вред чести, достоинству и деловой репутации человека. К иным сведениям можно отнести, к примеру, тайну усыновления, сотрудничество с правоохранительными органами и т.п.

Эти сведения должны затрагивать лицо, которому адресовано требование вымогателя, или его близких. «Под близкими потерпевшего следует понимать близких родственников... а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему» (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»).

Вымогательство наркотиков считается оконченным преступлением с момента предъявления требования передачи наркотиков, соединенного с характерной для вымогательства угрозой, не зависимо от того было ли такое требование удовлетворено.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, хищение либо вымогательство наркотиков и действия по их последующим хранению, переработке, перевозке, пересылке, сбыту надлежит квалифицировать по ст. 229 УК РФ, а также с учетом конкретных обстоятельств дела – по совокупности преступлений по ст. 228 или по ст. 228.1 УК РФ.

Однако при квалификации хищения наркотиков по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 228 УК РФ следует обратить внимание на то, что такой признак объективной стороны данного преступления как «незаконное приобретение» наркотиков без цели сбыта не вменяется, так как приобретение наркотиков подразумевает их получение любым способом, не связанным с хищением.

Редковский и др. совершили хищение наркотических средств в особо крупном размере из помещения камеры хранения вещественных доказательств и в последующем незаконно хранили их без цели сбыта. Дальнереченским городским судом Приморского края их действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 229 и ч.2 ст. 228 УК РФ, в том числе по признаку незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта. Судебная коллегия по уголовным делам отметила, что установив, что осужденными совершено хищение наркотических средств и их последующее хранение, суд необоснованно квалифицировал действия подсудимых в отношении похищенных наркотических средств не только как их хищение, но и как их незаконное приобретение, так как квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 229 УК РФ, подлежат действия подсудимых по хищению и последующему хранению наркотических средств.¹

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 24 октября 2011г. № 22-6369 на приговор Дальнереченского городского суда Приморского края от 15 апреля 2011г.

2.3 Субъективная сторона и субъект хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ

Субъективная сторона хищения либо вымогательств наркотиков предполагает наличие у виновного прямого умысла. Лицо, совершающее данное преступление, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, т.е. получение возможности распоряжения (владения) наркотиками, причинения вреда здоровью населения или угрозы причинения такого вреда.

В литературе отмечается, что виновный должен также осознавать противоправность своих действий¹ и правовой статус предмета хищения. Действительно интеллектуальный момент умысла может включать в себя осознание противоправности, вместе с тем основным содержанием его будет осознание общественной опасности действий².

При ошибке относительно правового статуса предмета преступного посягательства возможны два варианта уголовно-правовой оценки содеянного:

1) в случаях, когда лицо ошибочно полагает, что завладевает бесхозными наркотиками, а в действительности эти средства принадлежат тому или иному лицу, – такая ошибка исключает ответственность за хищение наркотиков и действия лица следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 228 УК РФ;

2) в случаях ошибочного представления виновного о том, что он противоправно изымает наркотики у юридических или физических лиц, владеющих ими правомерно или незаконно, хотя в действительности эти средства или вещества не имели собственника, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на

¹ Примак А.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие / А.А. Примак, В.В. Чугаев. Красноярск. 2013. С. 30.

² Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. Красноярск. 1992. С.13.

преступление, предусмотренное ст. 30 и соответствующей частью ст. 229 УК РФ, и как оконченное преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ.¹

Вместе с тем, ошибочное представление лица о принадлежности похищенных наркотиков тому или иному собственнику не влияет на квалификацию содеянного.

Если лицо с целью хищения наркотиков проникает в аптеку, но по ошибке похищает аспирин в порошке. Здесь имеет место идеальная совокупность двух преступлений – покушения на хищение наркотиков (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ) и оконченного хищения чужого имущества (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ).²

Если лицо имело умысел на хищение наркотиков в крупном размере, но он не был осуществлен по независящим от виновного обстоятельствам, лицо должно отвечать не за фактическое оконченное хищение наркотиков в небольших размерах (ч. 1 ст. 229 УК РФ), а за покушение на хищение в крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ).³

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст. 229 УК РФ означает, что он находится за пределами состава. Однако необходимость его установления в процессе расследования вполне очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступления и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влиять на назначение наказания. На необходимость установления мотива обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации: «При оценке степени общественной опасности содеянного и определении меры наказания необходимо учитывать цели и мотивы действий виновного»⁴. Несмотря на это, в правоприменительной практике не всегда выполняется это указание, что негативно отражается на качестве применения уголовного законодательства.

¹ Примак А.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие / А.А. Примак, В.В. Чугаев. Красноярск. 2013. С. 28.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. 2012.

³ Радченко Т.В. Сравнительно-правовой анализ ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ по УК РФ и стран СНГ // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 2 - 4

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 8. С.7.

Хищение либо вымогательство наркотиков относится к преступлениям, в которых преобладает корыстный мотив. По данным отдельных исследований он выступает побуждающим фактором 60 % хищений наркотиков. Однако рассматриваемому преступлению могут быть присущи и иные мотивы: хулиганские побуждения, стремлением приобрести авторитет у окружающих, стремление оказать различное содействие товарищам; озорство, желание утвердиться в группе (компании).¹

Анализ субъективной стороны обращает внимание на цель хищения наркотиков. Одни авторы полагают, данный признак лежит за пределами рассматриваемого состава преступления². Другие признают цель в качестве обязательного признака хищения наркотиков.³ Этой точки зрения придерживается и Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда,⁴ что совершенно обоснованно так как цель преступления обязательна для всех преступлений, совершаемых с прямым умыслом⁵.

Спорным является лишь вопрос о том, каким термином рациональнее обозначить цель в хищении наркотиков. В литературе высказывалась мысль о том, что анализируемое преступление может совершаться с корыстной целью.⁶ Однако такое мнение не получило поддержки в науке уголовного права. Как аргумент такой

¹ Нугуманов А.Р. Особенности субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). С. 88.

² Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1(8).

³ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб. 2003. С. 280.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 16 октября 2012 г. № 22–3913/2012г. на приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.

⁵ Уголовное право Российской Федерации: (Общая часть) / под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С. 160.

⁶ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.

позиции приводятся тезис о том, что при хищении наркотиков далеко не всегда причиняется ущерб собственности.¹

Между тем уголовно-правовая наука предлагает и иной подход к определению корыстной цели. По мнению одних авторов, корыстную цель следует ограничивать стремлением лица обратить имущество в свою пользу². Другие, развивая эту идею, считают, что корыстная цель имеет место и при обращении имущества в пользу третьего лица³. Третьи включают в понятие корыстной цели возможность использовать имущество для удовлетворения своих интересов. Четвертые видят ее в увеличении сферы своего имущественного обладания⁴.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации определяет корыстную цель хищения как стремления виновного лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.⁵

Объединяя все изложенные позиции, корыстную цель хищения наркотиков можно определить как стремление получить фактическую возможность распоряжаться чужим наркотиком как своим собственным, т.е. потребить его лично или использовать другим способом: продать, подарить, передать другим лицам и т.д.⁶ Иными словами корыстной целью хищения наркотиков можно признать стремление завладеть наркотическим средством без материальных затрат,⁷

¹ Леонов Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2006. № 11.

² Пионтковский А.А. 111-я и 185-я статьи Уголовного кодекса // Растрата и растратчики. М., 1926. С.12.

³ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 2 т. Н.Новгород. 1996. Т. 1. С.405.

⁴ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: (Историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д.ю.н. : 12.00.08. Томск, 1999. С.26.

⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51.

⁶ Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. № 2. С.46.

⁷ Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под. науч. ред. Б.В. Волженкина. СПб. 1998.

стремление к личному потреблению или иному незаконному использованию таких предметов¹ в ущерб здоровью населения.

Поэтому важно сделать вывод о терминологическом обозначении цели рассматриваемого преступления как «корыстная» и об отнесении преступления к разряду корыстных. Заметим, что сходную позицию занимает и законодатель, дополнив в примечании к ст.158 УК РФ субъективную сторону указанием на корыстную цель хищения.

Обязательным элементом состава хищения либо вымогательства наркотиков является субъект преступления – лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие, бездействие) и способное нести уголовную ответственность². Способность лица нести уголовную ответственность определяется ст.19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Вменяемость является одним из важнейших, основополагающих признаков субъекта хищения либо вымогательства наркотиков и включает в себя способность лица осознавать характер и значение совершаемого им общественно опасного деяния, способность предвидеть наступление общественно опасных последствий и руководить своими действиями.

Вторым признаком субъекта является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии со ст.20 УК РФ уголовная ответственность за хищение наркотиков наступает с 14 лет.

Таким образом, субъект состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является общим, что означает наличие указанных признаков достаточными условиями наступления уголовной ответственности. Однако законодателем выделен ряд признаков, относящихся к квалифицирующим и образующих специальный субъект. Суждения о специальном субъекте будут представлены при анализе квалифицирующих признаков хищения либо вымогательства наркотиков.

¹ Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рапог. М. 2007.

² Уголовное право: (Общая часть) / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М. 1997. С. 267.

2.4 Квалифицирующие признаки хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ

Законодатель выделяет четыре группы квалифицирующих признаков хищения либо вымогательства наркотиков:

1) размер наркотического средства – хищение либо вымогательство: в значительном размере (п. «д» ч.2 ст. 229 УК РФ); в крупном размере (п. «б» ч.3 ст. 229 УК РФ); в особо крупном размере (ч.4 ст. 229 УК РФ);

2) специальный субъект преступления: хищение либо вымогательство лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ).

3) соучастие в хищении либо вымогательстве: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ) и организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

4) насильственный способ совершения преступления: с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Безусловно, сходство признаков в предложенных группах не означает одинаковую общественную опасность, законодательное размещение их в различных частях статьи является тому подтверждением.

Решая вопрос о наличии значительно, крупного или особо крупного размера наркотического средства, необходимо исходить из размеров, установленных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Необходимо также учитывать разъяснения, данные Верховным Судом

Российской Федерации в Постановлении Пленума от 15 июня 2006 № 14 о том, что вывод о размере наркотических средств должен основываться на анализе заключений экспертов.

Действия лица по хищению различных видов наркотических средств, совершаемые одновременно, если количество, хотя бы одного вида такого средства в отдельности без их сложения составило значительный размер, квалифицируется по п. «д» ч.2 ст. 229 УК РФ, крупный размер – по п. «б» ч.3 ст. 229 УК РФ, особо крупный размер – по ч.4 ст. 229 УК РФ. Как разъяснил Президиум Верховного Суда РФ «размер наркотических средств для квалификации преступления определяется по наибольшему количеству одного из наркотических средств».¹

Так Ленинским районным судом г. Омска действия Черенды были квалифицированы по п. «б» ч.3 ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств в крупном размере. Находясь у себя дома, воспользовавшись тем, что врач бригады интенсивной терапии оказывает медицинскую помощь его сожительнице, при этом аптечка с наркотическими препаратами, оставлена им в другой комнате, свободным доступом, тайно похитил из нее наркотические средства – морфин в значительном размере, промедол в крупном размере и фентанил в значительном размере.²

Совершение хищения наркотиков «лицом с использованием своего служебного положения» – квалифицирующий признак, относительно содержания которого высказываются различные мнения. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции (обладающие признаками, указанными в примечании к ст. 201 УК РФ).

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.

² Приговор Ленинского районного суда г. Омска в отношении Черенды от 12.10.2010 г. Дело № 1-735/2010.

Наиболее удачной представляется позиция авторов, выделяющих два признака, присущих субъекту преступления, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Первый состоит в том, что субъектом выступают граждане, состоящие на службе. Второй признак заключается в наделении этих лиц соответствующими полномочиями. Сложность этого признака заключается в том, что полномочия служащих могут быть самыми разнообразными и по содержанию, и по объему. Представляется правильным отнести к ним только служебные полномочия по определению либо исполнению порядка производства, хранения, реализации передачи и т.д. наркотиков.

Например, Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств в крупном размере, совершенное лицом с использованием служебных полномочий были квалифицированы действия Бойкова – младшего инспектора по вооружению группы военно-технического обеспечения отдела охраны, обеспечения и обслуживания УВД по Петропавловск-Камчатскому городскому округу. Приказом начальника УВД по Петропавловск-Камчатскому городскому округу он был назначен ответственным за учёт, хранение и сбережение вещественных доказательств, наркотических средств и иного имущества по уголовным делам, находящихся в камере хранения УВД по Петропавловск-Камчатскому городскому округу. Используя свое служебное положение он совершил хищение 9 шприцев с наркотическими средствами из камеры вещественных доказательств, заменив похищенное 9 шприцами с муляжами наркотических средств.¹

В судебной практике предприняты попытки толкования анализируемого признака в широком смысле. Так, постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под использованием лицом своего служебного положения понимает «использование своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 15 февраля 2011 г. № 22-128/2011 на приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 21 декабря 2010 г. в отношении Бойкова.

удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со служебным положением»¹.

В дальнейшем постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» к использованию своего служебного положения также отнесено оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий.

Не соглашаясь с этим определением, мы считаем, что при хищении наркотиков виновный должен совершить такие действия, которые он мог осуществить именно в силу занимаемого им служебного положения. Таким образом, использование своего служебного положения для хищения наркотиков необходимо понимать в узком смысле слова. Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере своих полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибутики, должностной информации и т.д.

Поэтому в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использованием служебного положения следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами: провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, при охране – охранник, экспедитор.

Особое место в контингенте этого субъекта занимают «должностные лица». К ним уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. В свою очередь эти функции

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М. 1997. С. 556.

реализуются через юридически значимые действия¹. Юридическая литература и судебная практика достаточно полно освещают действия, входящие в круг полномочий должностных лиц. Вместе с тем примечание к ст.285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию». Основанием для подобного положения являются закон, приказ, соглашение, доверенность и т.д. Полномочия могут предоставляться на определенное время или для выполнения конкретного задания.

Так приговором Тихоокеанского окружного военного суда к был осужден военнослужащий Т. Будучи на должности фельдшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части».

В правоприменительной практике можно встретить позицию, в соответствии с которой не исключаются факты хищения наркотиков лицами, не являющимися должностными, если предметы были вверены в пользование. В большей части оно соответствует известным формам хищения чужого имущества – присвоению и растрате, однако не ограничивается ими.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что похищаемое имущество должно находиться в правомерном владении либо ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло

¹ Динека В.И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий. М. 1994. С.18.

полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Приведенное понятие позволяет не только однозначно решить вопрос о квалификации деяний, связанных с хищением вверенных наркотиков и обратить внимание на большое количество субъектов, которые включают в себя как материально ответственных, так и иных лиц.

Так, Дагестанским гарнизонным военным судом был осужден военнослужащий В., который с целью уклонения от прохождения службы оставил территорию полевого лагеря, совершив при этом хищение 2 ампул промедола из специального вещевого мешка неприкосновенного запаса, вверенного ему для служебного пользования. В материалах уголовного дела было обращено внимание на то, что В. не является ни должностным, ни материально ответственным лицом, наркотические средства были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомерном владении.

Таким образом, к служащим, использующим служебное положение, применительно к хищению наркотиков следует относить всех служащих: как тех, кто осуществляет юридически значимые действия, так и тех, кто выполняет технические функции. Такая позиция логична, поскольку наркотические средства изъяты из гражданского оборота, не каждый человек имеет к ним доступ. Именно свойства предметов, определяющих характер отношений, влияют на содержание такого квалифицирующего признака, как хищение наркотиков лицом с использованием служебного положения.¹

Отметим, что если лицо совершившее хищение наркотиков с использованием своего служебного положения в последующем подделывает официальный документ с целью скрыть совершенное хищение, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 327 УК РФ.

¹ Винокуров В.Н. Классификация отношений как объектов преступлений и применение уголовного закона // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 78 - 84.

Так врач станции скорой медицинской помощи Исаева совершила тайное хищение наркотического средства – промедол и распорядилась им по своему усмотрению, после чего с целью сокрыть данное преступление она вместо фельдшера произвела неверную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о применении больной наркотического средства – промедол и расписалась за нее. Буйнакским городским судом ее действия были квалифицированы как хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения по п. «в» ч.2 ст.229 УК РФ и как подделка официального документа с целью сокрытия другого совершенного ею преступления по ч.2 ст.327 УК РФ.¹

Однако следует обратить внимание на то, что не во всех схожих случаях органы предварительного расследования квалифицируют действия виновных по совокупности указанных преступлений, чем на наш взгляд нарушают принцип справедливости.

Так верно квалифицировав действия Зиннатуллина по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств лицом с использованием своего служебного положения, органы предварительного расследования не дали надлежащей уголовно-правовой оценки его действиям по внесению заведомо ложных сведений в карту вызова и в журнал регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с целью скрыть факт хищения наркотического средства и избежать уголовной ответственности.²

При квалификации хищение либо вымогательства наркотиков совершаемых группой лиц по предварительному сговору или организованной группой следует учитывать положения ст. 35 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи (согласованности преступных действий) между соучастниками до начала

¹ Приговор Буйнакского городского суда в отношении Исаевой от 24 марта 2010г.

² Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 13 декабря 2012 г. Дело № 1-339/2012.

выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны конкретного состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует.

Судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, например, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы хищения наркотиков, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленного хищения наркотиков и образует предварительный сговор на совершение рассматриваемого преступления.

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения хищения либо вымогательства наркотиков, непосредственно перед их совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д.¹

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

Понятие организованной группы раскрывается в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где преступление признается совершенным организованной группой, если оно

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под научной ред. А.В. Шеслера. Тюмень. 2008.

совершенно устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Первым обязательным признаком организованной группы является устойчивость группы. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отсутствует определение данного квалифицирующего признака, в связи, с чем его понимание должно основываться на имеющихся судебных толкованиях, сложившийся судебной практике и теоретических разработках.

Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечается, что об устойчивости группы могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений (п.п. 2-4).¹

С учетом данных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ выделяют объективные и субъективные признаки устойчивости группы.

Объективным выражением устойчивости преступной группы являются длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период ее преступной деятельности, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы; организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления); относительно стабильный состав участников группы; постоянство форм и методов преступной деятельности.²

Субъективным выражением устойчивости группы является стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1.

² Гордеев Р.Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие. Красноярск. 2012

временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления. В связи с этим группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно хищение наркотиков, но очень серьезное, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей. Твердость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление.

Вторым признаком организованной группы является цель – совершение одного или нескольких преступлений, т.е. намерение участников группы систематически совершать преступления либо осуществлять однородные тождественные действия, квалифицируемые как одно преступление. Систематичность предполагает совершение двух или более преступлений, при этом необязательно, чтобы данные посягательства были однородны.

При квалификации действий соучастников хищения либо вымогательства наркотиков следует учитывать ряд особенностей.

Во-первых, лицо, склонившее другое лицо к совершению хищения наркотиков, но лично не принимавшее участие в хищении наркотиков подлежит ответственности за подстрекательство к данному преступлению.

Так Первомайским районным судом г. Ижевска по ч. 4 ст. 33, ч.1 ст. 229 УК РФ были квалифицированы действия Медведкина. Он был признан судом виновным в подстрекательстве, то есть склонении другого лица к совершению хищения психотропных веществ путем уговора.¹

В соответствии с ч.4 ст. 34 УК РФ лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению хищения наркотиков несет уголовную ответственность за приготовление к хищению наркотиков. При этом необходимо учитывать, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (ч.2 ст. 30 УК РФ).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 16 октября 2012 г. на приговор Первомайского районного суда г. Ижевска УР от 7 июня 2012 г. в отношении Медведкина и др.

Во-вторых, за эксцесс исполнителя (совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников) другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ).

Так органом предварительного расследования действия Честнейшиной Н., Честнейшина В. и Бахтина были по п. «в» ч.3 ст.229 УК РФ как хищение наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья. Действуя с целью хищения наркотических средств, они договорились совершить открытое хищение наркотических средств у Б. и применить к ней насилие не опасное для жизни и здоровья в случае оказания сопротивления. Реализуя задуманное и распределив между собой роли, они проникли в квартиру Б., где потребовали от нее передать им наркотические средства. Получив отказ, Честнейшин В., продолжая требовать наркотические средства накинул на шею потерпевшей заранее приготовленную веревку и, сдавил с ее помощью шею Б., отчего потерпевшая потеряла сознание. Ломоносовский районный суд г.Архангельска переквалифицировал действия Честнейшиной Н. и Бахтина Р. на п.п. «а», «г» ч.2 ст.229 УК РФ (хищение наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья), указав, что в действиях Честнейшина В. по применению насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета – веревки, используемой в качестве оружия, содержится эксцесс исполнителя.¹

В-третьих, хищение либо вымогательство наркотиков, совершенное устойчивой вооруженной группой (бандой), подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и статьей 209 УК РФ (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

При анализе квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ следует обратить внимание на то, что законодатель

¹ Приговор Ломоносовского районного суда г.Архангельска в отношении Честнейшина В. и др. от 20 мая 2010 г. Дело № 1-210/2010.

вкладывает в понятие насилия термин «физическое насилие», а воздействие на психику обозначает термином «угроза насилием» и дифференцирует насилие по степени интенсивности, отмечая в п. «г» ч. 2 «насилие, не опасное для жизни или здоровья», а в п. «в» ч. 3 – «насилие, опасное для жизни или здоровья».

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Так совершенно обоснованно Муравленковским городским суда Ямало-Ненецкого автономного округа по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья были квалифицированы действия Прошутинского. Действуя с прямым умыслом, направленным на насильственное безвозмездное изъятие у А. наркотического средства героина, Прошутинский путем выбивания входной двери проник в квартиру А., где совершил нападение на А. нанеся ему гимнастическим металлическим эспандером два удара в область головы, с целью подавления воли последнего к сопротивлению и понуждению к безвозмездной передаче наркотического средства, после чего потребовал передачи ему наркотического средства героина для немедленного употребления.¹

По п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения наркотическими средствами, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью

¹ Постановление Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 февраля 2012 г. № 44у-6.

потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Применение насилия, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует.

Хищение либо вымогательство наркотиков, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 УК РФ или ст. 163 УК РФ не требует.

Ш. признан виновным в том, что 4 февраля 2005 г. он группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил у Ж. наркотическое средство и одновременно в отношении этого потерпевшего совершил разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. 5 февраля 2005 г. Ш. группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, покушался на хищение наркотического средства в крупном размере и одновременно совершил разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего Ж. По приговору суда (с учетом внесенных изменений) Ш. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 30, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 229, ч. 1 ст. 162, ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила состоявшиеся в отношении Ш. судебные решения и исключила его осуждение по ч. 1 и ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). В определении Судебная коллегия указала, что согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и

дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует.¹

В тех случаях, когда указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Как отмечалось выше, насилие при хищении либо вымогательстве наркотиков может выражаться и в угрозе, под которой понимается воздействие на психическую сферу человека. Угроза может выражаться словесно и деятельно. Преступник может угрожать конкретно причинением смерти, вредом здоровью различной тяжести, побоями, иными насильственными действиями, причиняющими физическую боль потерпевшему, либо ограничением или лишением свободы вопреки его воле. Угроза может носить и неопределенный характер. Заметим, что у потерпевшего должны быть реальные основания опасаться угрозы как немедленно, так и в будущем. При этом не имеет значения, намеревался ли виновный ее реализовать.

Характерной особенностью рассматриваемых квалифицирующих признаков является указание на связь между насилием и противоправным изъятием наркотиков. Такая связь должна заключаться в цели насилия, хотя это и не следует из буквального содержания текста закона. Вместе с тем насилие всегда выступает как средство похищения наркотиков, с помощью которого преодолевается действительное или возможное сопротивление потерпевшего. Насилию может предшествовать само завладение или оно может иметь место в целях удержания похитителем наркотиков. Иные цели насилия, состоящие, например, в оказании сопротивления при задержании, не могут характеризовать соответствующие квалифицирующие признаки. Исключение из этого правила составляет насилие, применяемое при вымогательстве наркотиков, которое выступает средством, подкрепляющим угрозу, высказанную виновным.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках темы исследование позволяет сформулировать некоторые выводы и предложения, представляющие интерес с точки зрения уголовно-правовой науки и правоприменительной практики по использованию уголовного закона в обеспечении защищенности здоровья населения от хищений либо вымогательства наркотиков:

1. Происходящие в обществе процессы определяют основания для защиты общественной безопасности и здоровья населения от нарушений, установленного законом порядка оборота наркотиков связанных с их хищением либо вымогательством.

2. Основным объектом хищения либо вымогательства наркотиков выступает здоровье населения; дополнительным – личность, отношения в сфере собственности и экономической деятельности, интересы государственной власти и иные общественные отношения, предусмотренные разделами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. По делам о вымогательстве наркотиков потерпевшими наряду с гражданами, владеющими наркотиками, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотиков, лица, имеющие доступ к ним, в связи со своей профессиональной деятельностью, а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотиков.

4. При установлении признаков хищения наркотиков следует исходить из общего понятия хищения, предусмотренного в примечании к ст.158 УК РФ.

5. Ответственность за хищение наркотиков наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

6. Объективная сторона хищения наркотиков включает в себя противоправное изъятие и обращение, направленное на получение лицом возможности незаконного владения данными предметами и сопряженное как с извлечением наркотиков из чужого владения, так и с дальнейшим удержанием их после правомерного владения. Хищение наркотиков считается оконченным с момента совершения изъятия или обращения наркотиков, когда виновный получил возможность распорядиться (владеть) ими, если при этом причинен вред здоровью населения, либо создана угроза причинения такого вреда. Исключение составляет хищение наркотиков путем нападения с применением насилия опасного для жизни или здоровья или угрозой его применения, которое следует считать оконченным преступлением с момента нападения с целью завладения наркотиками.

7. Форма хищения наркотиков определяется способом совершения этих преступлений. В целях улучшения правоприменительной практики необходимо перечислить все формы хищения в диспозиции соответствующей статьи или соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. При реализации этого предложения правоприменитель будет получать более конкретную информацию о виде запрещенного ст. 229 УК РФ поведения.

8. Объективная сторона вымогательства наркотиков состоит в действии – предъявлении требований передачи наркотиков и характерных для вымогательства способах посягательства на данные предметы: угроза применения насилия; угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Вымогательство наркотиков считается оконченным преступлением с момента предъявления требования передачи наркотиков, соединенного с характерной для вымогательства угрозой, не зависимо от того было ли такое требование удовлетворено.

9. С субъективной стороны хищение наркотиков характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

10. При применении квалифицирующих признаков хищения либо вымогательства наркотиков следует учитывать ряд особенностей:

– под использующим свое служебное положение лицом (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотиками;

– хищение либо вымогательство наркотиков, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 или ст. 163 УК РФ не требует;

– хищение либо вымогательство наркотиков, совершенное с применением насилия и повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

– хищение либо вымогательство наркотиков, совершенное устойчивой вооруженной группой (бандой), подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 209 УК РФ.

11. В целях совершенствования практики применения уголовной ответственности за хищение либо вымогательство наркотиков и устранения имеющихся недостатков и ошибок по делам о рассматриваемых преступлениях необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации об особенностях уголовной ответственности за хищение либо вымогательство чужого имущества.

Данные выводы и предложения не носят бесспорный характер, вместе с основаны на достижениях науки уголовного права, а также на анализе материалов судебной практики и могут быть использованы в деятельности органов наркоконтроля при квалификации хищений либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также для повышения квалификации сотрудников следственных и оперативных подразделений территориальных органов ФСКН России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.¹
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О безопасности : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 декабря.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 15 января.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. указом Президентом Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. // СПС КонсультантПлюс.
6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 // Российская газета. – 2010. – 15 июня.
7. Противодействие незаконному обороту наркотиков : государственная программа Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18. – Ст. 2148.
8. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // СПС КонсультантПлюс.
9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 // СПС КонсультантПлюс.

¹ Здесь и далее приводятся данные о первой публикации нормативного акта. Последующие редакции документа использовались по справочной правовой системе КонсультантПлюс.

10. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 // СПС КонсультантПлюс.

11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // СПС КонсультантПлюс.

12. О судебной практике по делам о вымогательстве : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 // СПС КонсультантПлюс.

13. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27 июня 2012 года // СПС КонсультантПлюс.

14. Андреева, Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Л.А. Андреева; под. науч. ред. Б.В. Волженкина. – СПб., 1998.

15. Вершалович, Е.А. К вопросу о квалификации хищений наркотических средств, совершаемых лицом с использованием служебного положения // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. 2013.

16. Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012

17. Гришко, А.Я. О незаконном обороте наркотиков / А.Я. Гришко // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 3.

18. Ефимов, М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения/ М.А. Ефимов. – Минск, 1971.

19. Криминалистическое исследование наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: учебное пособие / П.А. Иванов, Т.В. Попова, А.Г. Звонарев, Ю.Н. Баранов. – М., 2004.
20. Курченко, В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В.Н. Курченко. – СПб., 2003.
21. Кухарук, В. Хищение наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации / В. Кухарук // Уголовное право. – 2007. – № 6.
22. Леонов, Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ / Д.А. Леонов // Российский следователь. – 2006. – № 11.
23. Любавина, М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) / М.А. Любавина // КриминалистЪ. – 2011. – № 1(8).
24. Майоров, А.А., Малинин, В.Б. Наркотики: преступность и преступления / А.А. Майоров, В.Б. Малинин. – СПб, 2002.
25. Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009–2013 гг.): анализ и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск. 2014.
26. Нугуманов, А.Р. Особенности субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ / А.Р. Нугуманов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 7 (145).
27. Омигов, В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты / В.И. Омигов // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 3.
28. Примак, А.А., Чугаев, В.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие / А.А. Примак, В.В. Чугаев. – Красноярск. – 2013.
29. Прохорова, М.Л. Наркотики: уголовно-правовое и криминологическое исследование/ М.Л. Прохорова. – СПб., 2002.

30. Радченко, Т.В. Сравнительно-правовой анализ ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ по УК РФ и стран СНГ / Т.В. Радченко // Наркоконтроль. – 2010. – № 3.
31. Романова, Л.И. Наркомания и наркотизм / Л.И. Романова. – СПб., 2003.
32. Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебное пособие / Л.И. Романова. – Владивосток. – 2009.
33. Симакова, И.В. Правовая характеристика психотропных веществ / И.В. Симакова // Уголовное право. – 2004. – № 2.
34. Федорюк, С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. / С.Ю. Федорюк. – Ставрополь, 2004.
35. Харьковский, Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / Е.Л. Харьковский. – М., 2003.
36. Огилец, Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами: дисс. ... к.ю.н. : 12.00.08. / Н.И. Огилец. – Краснодар, 2005.
37. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск, 1983.
38. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов; ред. А.Л. Ременсон. – Томск. – 1981.
39. Шеслер, А.В., Мальков, С.М. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2000.
40. Шеслер, В.А. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ / В.А. Шеслер // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск. – 2013.